

Много сотен лет назад жил на свете доблестный царь Шахрияр, власть которого простиралась на семь стран, семь морей и семь небес. Всего было вдоволь у владыки, но не чувствовал он радости жизни. Долгое время царь считал, что жена ему неверна, и согласно тогдашним законам приказал её казнить, однако облегчения ему это не принесло. В тоске и печали Шахрияр гулял в пышных дворцовых садах, но ни пение птиц, ни ароматы диковинных цветов не могли смягчить его душевную боль.

Тогда царь решил, что не только его жена, но и все молодые женщины страны заслуживают наказания. И задумал он сделать так, чтобы среди его народа не осталось ни одной девушки, которую можно было бы взять в жёны. Выбирал царь

юнюю красавицу и женился на ней, а затем через несколько дней приказывал казнить молодую жену. Спустя время приходила очередь следующей девушки, и ни одна из них не знала, как избежать страшной участи.

И вот тогда-то мудрая дочь визиря Шахерезада, тонкая как тростинка, с лицом белее луны и глазами, глядевшими на мир словно два невинных цветка, отправилась к отцу. Её слова немало удивили визиря: «Я хочу утешить царя в его горе и положить конец страданию и смерти на нашей земле. Подошло время мне выходить замуж, и прошу тебя, отец, отдать меня в жёны владыке Шахрияру».

Напрасно пытался огорчённый визирь отговорить дочь от этой затеи, и Шахерезада отправилась к царю засвидетельствовать своё почтение. Поцеловав ковёр возле трона Шахрияра, девушка попросила разрешения рассказать владыке несколько занимательных историй.

Царь дал своё согласие и так увлёкся сказкой Шахерезады, что не заметил, как поплёкли звёзды на предутреннем небе. Но не успела дочь визиря закончить свой рассказ, и Шахрияр еле дождался следующей ночи, чтобы услышать продолжение истории. Даже не подзревал царь, сколько ещё ночей

он будет, затаив дыхание, слушать удивительные рассказы. От Шахерезады он узнал о доблестных героях Багдада, Каира и Басры, о пустынных землях и роскошных дворцах. В её сказках жили не только могущественные калифы, но и обычные рыбаки, гончары, мошенники и простофили; населяли их волшебные существа: добрые и злые джины, колдуны, демоны, драконы, феи. Рассказывала девушка Шахрияру и об обычных животных: кошках, мышах, куропатках, черепахах, птицах. Как могла, дочь визиря старалась внушить царю, что счастье — это дар судьбы: ни власть, ни богатство его не принесут.

Вот лишь несколько сказок, рассказанных Шахерезадой.

Волшебная лампа Аладдина

Далеко за морями, где-то в глубине африканских лесов, жил-был чародей, которому благодаря колдовству удалось собрать у себя все сокровища мира, и никто не мог сравниться с ним в богатстве — такой мощной колдовской силой он обладал!

Однажды сидел чародей над пергаментом, где были начертаны таинственные знаки, по которым он мог читать будущее, и внезапно увидел в них нечто такое, что заставило его затаить дыхание.

«В Персии живёт мальчик по имени Аладдин. Будучи сыном простого портного, Аладдин, вместо того чтобы осваивать ремесло покойного отца, болтается с дружками по улицам, воруя фрукты из

чужих садов, и даёт людям повод считать себя пустым хвастуном с дурными привычками. А всё случилось так потому, что отец не смог заставить его взяться за ум и умер от горя, оттого что его сын стал уличным мальчишкой. Так Аладдин остался с матерью, которая выбивалась из сил, но также не знала, что делать с сыном.

Однако, сам не зная об этом, Аладдин обладает магическими способностями. В небольшом холме, возвышающемся над городом, лежат самые удивительные сокровища этих краёв, а также лампа, которая могла исполнить любое желание! И только Аладдин может достать эту лампу и эти сокровища. Только он, и никто больше!»

Прошло время, и удивление чародея сменилось раздумьями. Он уже представлял, как воспользуется волшебной лампой и станет могущественным повелителем всего мира!

Вместе с тем чародей понимал, что ею может завладеть какой-нибудь глупый мальчишка, и поэтому стал готовиться к путешествию в далёкий город. Одевшись как благочестивый дервиш, чародей покрутил кольцо на среднем пальце. Тотчас перед ним предстал джинн, которого древнее волшебство заставило выполнять приказы хозяина кольца.

— Отнеси меня туда, где живёт мальчишка Аладдин! — сказал чародей, и тотчас оказался на далёкой-предалёкой улице, и ни один волосок в его бороде не шевельнулся.

Как раз в это время Аладдин с приятелями красил куски кожи в ярко-голубой цвет.

Чародей подошёл к мальчику и заговорил с ним ласково:

— Это ты сын портного?

— Да, я, хотя мой старик давно умер, — ответил Аладдин, готовый в любой момент дать дёру, если возникнет угроза быть побитым.

— На самом деле? Бедняжка, — запричитал бородатый старик, обнимая и целуя мальчика. — Ты не можешь себе представить, как я расстроен! Твой отец был моим родным братом. Благодарю Всевышнего за то, что я хотя бы тебя нашёл, племянник! Возьми десять динаров и купи еды и питья: отметим это событие — для меня вы воскресли из мёртвых...

Взяв золотые монеты, Аладдин побежал в лавку, не переставая удивляться: мать никогда не упоминала никакого дядю по отцовской линии.

Мать Аладдина удивлялась не меньше и слушала причитания незнакомца так, словно тот явился из другого мира.

— Целых сорок лет я не видел брата, а теперь узнал, что он уже отдал Богу душу, — убивался незнакомец, а затем повернулся к Аладдину: — Из любви к усопшему я позабочусь о твоём образовании, чтобы ты стал уважаемым человеком, а не болтался по улицам. Судя по твоим лохмотьям, у матери нет денег, чтобы одеть тебя. Так ли это, госпожа?

Мать мальчика вынужденно кивнула, хотя всё это время старалась понять, как могло случиться, что незнакомец не видел её мужа целых сорок лет, если тот прожил на свете всего тридцать шесть...

— Тебе надо открыть большую лавку с дорогими тканями, вместо того чтобы учиться какому-то глупому ремеслу. Будешь сам себе хозяин, — продолжал чародей. — Или, может, ты хочешь стать великим учёным и познать все тайны мира? Я могу помочь тебе и в этом.

Аладдина, конечно, больше прельщала жизнь учёного, чем торговца, и он зачарованно слушал рассказы только что обретённого дяди.

После сытного обеда чародей дал матери мальчика ещё десять золотых динаров и сказал:

— Первым делом купи своему сыну хорошую одежду. Ему предстоит иметь дело с богатыми и уважаемыми людьми, а значит, одеваться следует не хуже их. Не забывай об этом!

Надо сказать, что странный дядя не обращался к матери мальчика по имени, однако, ощутив в руке тяжесть монет и выслушав его обещания завтра же заняться воспитанием и образованием Аладдина, женщина успокоилась и даже поверила, что перед ней действительно брат её мужа.

Не возражая, она отдала деньги на одежду сыну, и когда на следующее утро дервиш явился к ним снова, Аладдин поджидал его, одетый как молодой богач.

— Теперь ты мне нравишься, — заметил чародей. — Чем скорее мы отправимся в путь, тем больше ты сможешь увидеть...

Затем вместе с мальчиком он направился к великолепным садам султана, где стоял аромат диковинных цветов, растущих вокруг озера, дно которого было устлано разноцветной мозаикой, а поверхность рябилась от множества ступенчатых фонтанов, изливающих в него. Они брели по траве, мягкой как бархат, а воздух сотрясали птичьи трели. Аладдин не видел таких красот даже во сне!

Чародей незаметно потёр руки — его дьявольский план сбывался.

— А теперь я покажу тебе нечто такое, от чего ты едва ли не потеряешь рассудок, потому что никому из смертных ещё не доводилось видеть столько изумительных вещей, — пообещал он Аладдину, когда они поднялись на холм, в котором были погребены сокровища. — Наберись немного терпения...

Затем незнакомец принялся отмерять шаги в разных направлениях и зажигать какие-то специи в курильнице. Их окутал ароматный дым.

— Взгляни, — произнёс чародей, указывая мальчику на землю, и тот увидел большой камень с железным кольцом. — Подними этот камень и спустись до сердца земли, — прошептал новоявленный дядя. — Для начала этого будет достаточно. Если не испугаешься темноты, которая царит там, иди по подземному коридору. Можешь брать всё, что захочешь. Только принеси мне старую

масляную лампу, которая горит в конце коридора, освещая всё вокруг.

— С удовольствием, дядя, — согласился Аладдин. — А почему ты сам со мной не пойдёшь?

— Я уже стар, чтобы лезть под землю, а кроме того, кто-то должен проследить, чтобы ты благополучно вернулся, — ответил чародей, изображая заботу о племяннике. — Поэтому давай не задерживайся!

Аладдин взялся за железное кольцо и, на удивление легко сдвинув камень в сторону — дервиш даже рот открыл, не веря, что мальчик обладает такой силой, — спустился в темноту по крутым, грубо вырубленным ступеням. Очень быстро он стал видеть, куда ступить, потому что везде, куда хватало взгляда, вокруг него сияли груды золота, серебра, жемчуга, драгоценных камней и чудесных

тканей. Здесь хранились величайшие сокровища мира!

Однако Аладдин поспешил вперёд по коридору, пока не вошёл в волшебный сад. Ветви золотых и серебряных деревьев сгибались под тяжестью не фруктов, а кроваво-красных рубинов, гиацинтов, алмазов и гроздей жемчужин. Листья были сделаны из тончайшего золота, и каждый из них мог украсить наряд любой царицы или принцессы. В одном Богом забытом уголке мерцала старая, заляпанная копотью лампа. Всё здесь было так, как рассказывал дядя.

Мальчик взял лампу и, вернувшись в хранилище, набрал сокровищ, лежавших вокруг, — столько, сколько смог унести. Перед крутой лестницей наверх Аладдин загасил лампу и вылил из неё масло, потому что в проёме уже брезжил дневной свет. Чародей с нетерпением поджидал его.

— Ты пришёл как раз вовремя! — крикнул он вниз. — Дай мне лампу, а я помогу тебе подняться.

Аладдин попытался было, но не смог.

— Не могу, дядя. Лампа слишком тяжёлая, а верхняя ступенька крутая! Дай мне руку, чтобы я смог выбраться!

Это не входило в планы чародея: ему нужно было добыть лампу и избавиться от мальчика. Он принялся просить, умолять, грозить, но всё напрасно: Аладдину никак не удавалось поднять лампу к узкому проёму.

Чародей впал в бешенство: